

Б. Мелиоранский

Вопрос о древности канонических евангелий

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Б11

Б11 **Б. Мелиоранский**
Вопрос о древности канонических евангелий / Б. Мелиоранский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 68 с.

ISBN 978-5-4241-7049-2

ISBN 978-5-4241-7049-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВОПРОСЪ О ДРЕВНОСТИ, КАНОНИЧЕСКИХЪ ЕВАНГЕЛІЙ.

I.

При рѣшеніи вопроса о древности и о подлинности каноническихъ евангелій главную роль должны играть свидѣтельства о нихъ христіанской литературы трехъ первыхъ вѣковъ. Но такъ какъ литература эта далеко не вся дошла до насъ, то приходится обращаться и къ косвеннымъ источникамъ — къ св. отцамъ четвертаго и слѣдующихъ вѣковъ, которые въ ббльшей полнотѣ имѣли эту литературу и пользовались ею. Но тутъ представляется сомнѣніе, что древнія свидѣтельства, неблагопріятныя для воззрѣній церкви эпохи вселенскихъ соборовъ, могли быть замолчаны этими писателями. Однако, исторія канона въ средніе вѣка показываетъ, что этому возраженію нельзя приписывать большой силы. Дѣло въ томъ, что число и составъ книгъ, признаваемыхъ боговдохновенными и подлинными апостольскими произведеніями, былъ опредѣленъ обязательнымъ для всего восточно-православнаго міра авторитетомъ довольно поздно, именно въ концѣ VII вѣка, когда вселенскій трулльскій соборъ (692 г.) призналъ обязательность 85-ти апостольскихъ правилъ, изъ которыхъ послѣднее даетъ канонъ священнаго писанія съ обозначеніемъ авторовъ входящихъ въ него книгъ ¹⁾. Болѣе ранніе списки каноническихъ книгъ соборовъ въ Гиппонѣ и Карфагенѣ (393 и 397—419 года) и Лаодикии (с. 360 г.) до того же шестаго вселенскаго собора имѣли лишь относительный авто-

---

¹⁾ Списокъ боговдохновенныхъ книгъ въ катехизисѣ митрополита Фигарета взятъ изъ 39-го праздничнаго посланія св. Аванасія александрійскаго.

ритеть ¹⁾. Но и послѣ собранія апостольскихъ правилъ (начало V вѣка?) и трульскаго собора колебанія въ счетѣ каноническихъ книгъ на православномъ Востокѣ не вполне окончились, какъ видно изъ сравненія списковъ Іоанна Домаскина († до 754 года?), патриарховъ: Никифора († 829 г.) и Фотія († въ 891 ? году), Іоанна Зонары (XI—XII вѣкъ) и Матеея Властара (XIV в.). Историкъ долженъ признать, въ виду такого положенія дѣлъ, что по крайней мѣрѣ *формальной необходимости* замалчивать неблагопріятныя свидѣтельства для писателей IV—VII вѣковъ не существовало. Что же говорятъ намъ ихъ показанія?

Евсевій Кесарійскій († с. 340 г.) (Црк. Ист., III, 25) дѣлитъ книги, дошедшія до него въ качествѣ памятниковъ апостольскаго вѣка, на три разряда:

1) ἀπολογούμενα, то-есть, такія, относительно подлинности которыхъ не было сомнѣній ни у него и его современниковъ, ни въ извѣстной ему литературѣ;

2) ἀντιλεγόμενα, то-есть, такія, которыя признавались за подлинныя большинствомъ, но относительно которыхъ онъ читалъ нѣкоторыя сомнѣнія или слышалъ о таковыхъ, и

3) ῥόδα—подложныя.

Къ первому разряду Евсевій относитъ четыре евангелія, дѣянія апостоловъ, четырнадцать посланій апостола Павла, первое посланіе апостола Іоанна и первое Петра, а также (нехотя, повинуясь общему голосу) Апокалипсисъ Іоанна; ко второму—посланія: Іакова, Іоанна второе и третье, Петра второе и Іуды. Наконецъ, къ третьему разряду онъ причисляетъ „дѣянія Павла“, „Пастыря“ Ермы, Апокалипсисъ Петра, посланіе Варнавы, „такъ-называемыя ученія апостоловъ“ (ἀποστόλων αἱ λεγόμεναι διδασκαί), и евангеліе евреевъ; лично онъ склоненъ отнести сюда и Апокалипсисъ Іоанна. Апокалипсисъ опущенъ также въ 85-мъ апостольскомъ правилѣ, въ 60-мъ правилѣ лаодикійскаго собора и въ стихотворныхъ спискахъ, приписываемыхъ св. Григорію Богослову и Амфилохію иконійскому; въ послѣднемъ спискѣ сказано, что иными отвергается еще, но неосновательно, посланіе къ евреямъ; сомнительными названы также посланія: второе петрово, второе и третье іоанновы и іудино, при чемъ авторъ списка своего

¹⁾ Въ римскомъ патриархатѣ трульскія правила не были приняты папой Сергіемъ I-мъ, и апостольскихъ правилъ признавалось лишь 50; но фактически тажъ канонъ установился раньше, когда въ 405 году Иннокентій I утвердилъ списокъ, составленный африканскими соборами.

иѣнія о нихъ не высказываетъ. Каноны позднѣйшихъ писателей— Космы Индикоплевста, Леонтія византійскаго, Анастасія Синаита— отклоняясь въ мелочахъ, по существу дѣла тѣ же. Такимъ образомъ мы видимъ, что, несмотря на отсутствіе общеобязательнаго канона, въ IV—VII вѣкахъ счетъ „священныхъ и чтимыхъ“ (то-есть читаемыхъ въ церкви) книгъ колеблется въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ; и если такое согласіе среди православныхъ писателей мы объяснимъ единствомъ ихъ догматическихъ воззрѣній, то мы должны признать, что въ эту эпоху писатели еретическаго направленія, въ силу *своихъ* догматическихъ воззрѣній, могли отвергать неудобныя для нихъ книги, и ужъ конечно сдѣлали-бы это, если бы свое отрицаніе могли подтвердить историко-литературными ссылками. Но они этого не дѣлаютъ, ихъ новозавѣтный канонъ по существу тотъ же, что и у ихъ православныхъ современниковъ. Глава историко-грамматической школы экзегезиса, духовный отецъ несторіанства, Феодоръ монсуестскій († ок. 428 г.), критикъ смѣлый почти до беззастѣнчивости (онъ исключилъ изъ канона книгу Іова, надписанія къ псалмамъ, Пѣснь пѣсней, книги Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи), исключилъ изъ Новаго Завѣта только посланія Іакова и другія соборныя посланія, но насчетъ каноническихъ евангелій не имѣлъ никакихъ сомнѣній. Для догматическихъ воззрѣній четвертое евангеліе было весьма неудобной книгой; а мы имѣемъ его комментарій на него на сирскомъ языкѣ. Отсюда слѣдуетъ, что *никакихъ рѣшительныхъ данныхъ противъ подлинности нашего четвероевангелія не было въ потерянной для насъ, но существовавшей въ IV—VII вѣкахъ христіанской литературѣ первыхъ трехъ столѣтій.*

Обращаясь къ сохранившимся, такъ или иначе, памятникамъ этихъ вѣковъ, мы находимъ слѣдующія главные показанія о евангеліяхъ канона:

Оригенъ († 254 г.) называетъ по именамъ авторовъ нашихъ четырехъ евангелій, и самую евангелія характеризуетъ, какъ „единственный, не оспариваемый никѣмъ во всей поднебесной церкви Божіей“.

Климентъ александрійскій († ок. 216 г.) въ своихъ Ἰστορικῶσις передаетъ преданія о поводѣ и порядкѣ написанія нашихъ евангелій, при чемъ ссылается на παρὰ τοῦ τῶν ἀνέχωντων πρεσβυτέρων, — рассказы пресвитеровъ старшаго поколѣнія, которые возводятъ насъ шпііішшш ко второй половинѣ втораго вѣка.

Тертуллианъ карфагенскій (сохранившіяся сочиненія относятся къ 197 — 212 годамъ) и *Ириней* ліонскій (130/140 — 202) свидѣтель-

ствують объ общепризнанности нашихъ четырехъ евангелій, одинаково въ еретической и православной средѣ, въ западной половинѣ имперіи.

Tatianъ Сириецъ составилъ около 170 года „соглашеніе четырехъ евангелій“ или такъ называемый *Діатессаронъ*, въ основу котораго легла хронологія *Іоаннова евангелія*.

Наконецъ изъ Рима наше четвероевангеліе засвидѣтельствовано такъ называемымъ *Мураторіевымъ канономъ* (ок. 200 г.).

Что названные писатели имѣютъ въ виду именно наши евангелія, а не какія либо другія, несомнѣнно изъ массы приводимыхъ ими изъ нихъ цитатъ.

Итакъ, во второй половинѣ втораго вѣка каноническія евангелія пользовались уже непререкаемымъ авторитетомъ во всемъ христіанскомъ мірѣ отъ Галліи до римской Африки, Египта и Сиріи.

Прослѣдить далѣе въ древность всѣ наши четыре евангелія съ такою же несомнѣнностью мы въ настоящее время не можемъ; но дѣло въ томъ, что отъ этого болѣе ранняго времени до насъ дошли почти только такія сочиненія (именно апологіи и посланія), которыя не давали повода подробно говорить о нихъ, точно цитировать и называть авторовъ по именамъ. Ожидать такихъ показаній скорѣе всего можно бы отъ сочиненій еретиковъ-гностиковъ и противъ нихъ; отъ первыхъ сохранились жалкіе обрывки, при чемъ точность цитаціи опредѣляется крайне гадательно, а древнѣйшія сочиненія противъ ересей, — *Агриппы Кастора* (с. 140 г.) и *Юстина мученика* (140—150 г.), — пропали. Хотя весьма возможно, что позднѣйшіе полемисты (*Ириней*, *Ипполитъ*) пользовались ими, но попытки возстановить синтагму *Юстина хата казѳи айрэсѳон* очень гадательны. Поэтому черпаемыми изъ этой области данными надо пользоваться крайне осторожно; замѣчу, однако, что они вполне благоприятны для нашихъ евангелій, и особенно для четвертаго, метафизическая сторона котораго дѣлала его искони поприщемъ догматическихъ споровъ. Итакъ, въ уцѣлѣвшей древнѣйшей литературѣ нѣтъ и требовать отъ нея нельзя такихъ же точныхъ данныхъ по занимающему насъ вопросу, какія мы находимъ у писателей, начиная съ *Ириней*. Но, если наши четыре евангелія точно были извѣстны первому вѣку и первой половинѣ втораго, то естественно предполагать въ литературѣ этого времени болѣе или менѣе вольныя цитаты, реминисценціи, вообще—пользованіе матеріаломъ изъ нашихъ евангелій. И дѣйствительно, данныхъ за такое пользованіе оказывается даже неожиданное обиліе, при чемъ и близость

цитатъ къ наличнымъ текстамъ весьма велика, нерѣдко доходя до буквального совпаденія.

Юстинъ мученикъ называетъ свои источники ἀπομνημονεύματα τῶν ἀκοούλων καὶ τῶν αὐτοῖς παρηκουσθηκότων, то-есть, достопамятности, по памяти сдѣланныя записи апостоловъ и ихъ спутниковъ, что очевидно вполне соотвѣтствуетъ нашимъ евангеліямъ, изъ которыхъ два приписываются апостоламъ изъ двѣнадцати, Матѳею и Іоанну, два—Марку и Лукѣ, спутникамъ апостоловъ Петра и Павла. Большинство его цитатъ и реминисценцій ближе всего подходитъ къ текстамъ нашего перваго евангелія; но есть у него мѣста, указывающія, что онъ зналъ и признавалъ и прочія три. Изъ данныхъ евангельской исторіи у Юстина (въ сохранившихся подлинныхъ сочиненіяхъ) упоминаются: родословіе Іисуса Христа отъ Давида и Адама, благовѣщеніе и зачатіе отъ Духа Святаго, цензъ Квирина, поклоненіе вождовъ, бѣгство въ Египеть; дѣятельность Іоанна Крестителя, крещеніе Іисуса Христа, искушеніе въ пустынѣ, избраніе и отправленіе апостоловъ на проповѣдь; чудеса и проповѣдническая дѣятельность, общеніе съ мытарями и грѣшниками, борьба съ фарисеями; предсказаніе о Своей смерти, входъ въ Іерусалимъ, изгнаніе торжниковъ, установленіе евхаристіи, взятіе на судъ, распятіе, воскресеніе и вознесеніе на небо. На третье евангеліе указываютъ: упоминанія о неплодіи матери Предтечи, Елисаветы, о цензѣ Квирина; опредѣленіе возраста Іисуса Христа при началѣ проповѣди; упоминанія о посланничествѣ 70-ти учениковъ, о кровавомъ потѣ въ Геесиманіи, отправленіи Іисуса Христа Пилатомъ на судъ къ Ироду. Евангеліе отъ Марка представляетъ слишкомъ мало ему одному принадлежащихъ извѣстій; однако, Юстинъ приводитъ, на примѣръ, прозваніе Воанергесъ (данное Спасителемъ сынамъ Заведеевымъ), о которомъ упоминается только у Марка. Много было споровъ о томъ, знаетъ ли Юстинъ евангеліе отъ Іоанна. Дѣло въ томъ, что у Юстина нѣтъ упоминаній о фактахъ евангельской исторіи, передаваемыхъ только здѣсь; но реминисценцій изъ гомилетической части (рѣчей) насчитываютъ около тридцати. и при томъ одна изъ нихъ такъ типична, что отрицать связь очень трудно. Вотъ она (Apologetica I, 61): Καὶ γὰρ ὁ Χριστὸς εἶπεν ἂν μὴ ἀναγεννηθῆτε, οὐ μὴ εἰσελθῆτε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν· ὅτι δὲ καὶ ἀδύνατον εἰς τὰς μήτρας τῶν τοκοῦσων τοὺς ἀπαξ γενομένους ἐμβῆναι φανερόν πάντων ἁστίων, то-есть: „Ибо и Христосъ сказалъ: если вы не родитесь вновь, не войдете въ царствіе небесное; а что однажды родившимся невозможно войти въ утробы родившихъ, ясно всякому“.

Читая это, всякій припомнить Іоанна гл. 3, ст. 3—5: Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι· ἐὰν μὴ τις γεννηθῆ ἄνωθεν, οὐ δύναται ἰδεῖν τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ. Λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Νικόδημος· πῶς δύναται ἄνθρωπος γεννηθῆναι γέροντων; μὴ δύναται εἰς τὴν κοιλίαν τῆς μητρὸς αὐτοῦ δευτέρου εἰσελθεῖν καὶ γεννηθῆναι; то-есть: „Отвѣща Іисусъ и рече ему: аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія. Глагола къ нему Никодимъ: како можетъ человѣкъ родиться старъ сынъ; еда можетъ второе внити во оутробу матери своея и родитися?“.

На чьей сторонѣ тутъ заимствованіе, не можетъ быть сомнѣній теперь, когда существованіе четвертаго евангелія въ первой четверти втораго вѣка удостовѣрено вполне твердо новыми данными, которыя будутъ указаны ниже.

Еще древнѣе Юстина мы встрѣчаемъ двухъ друзей епископовъ— Поликарпа смирнскаго и Папія іерапольскаго. Отъ перваго сохранилось коротенькое посланіе, подлинность котораго когда-то оспаривалась безъ всякихъ объективныхъ основаній, исключительно за тѣмъ, чтобы не признавать удостовѣряемыхъ имъ посланій Игнатія Богоносца. Тутъ встрѣчаются такія мѣста: „Просите всевидящаго Бога, да не введетъ Онъ васъ во искушеніе, ибо духъ бодръ, но плоть немощна“, или: „Кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа, во плоти пришедшаго, тотъ антихристъ“. Последняя фраза стоитъ въ первомъ посланіи Іоанна (цитованномъ, по Евсевію, и Папіемъ), принадлежащемъ, безъ всякаго сомнѣнія, автору четвертаго евангелія, кто-бы онъ ни былъ. Поликарпъ родился не позже 69 года по Р. Х., такъ какъ заявилъ предъ римскими властями въ февралѣ 155 года, что уже 86 лѣтъ служить Господу Іисусу; посланіе написано имъ около 115 года, по поводу мученичества Игнатія Богоносца. Его современникъ и другъ (ἐταῖρος, по Иринею) Папій, написалъ сочиненіе Λογίων χορηγῶν ἐξηγήσεις въ пяти книгахъ. Это сочиненіе было извѣстно не только Иринею, но и при Евсевіи вовсе не было рѣдкостью; есть спорные слѣды его существованія еще въ IX и даже XVI вѣкѣ¹⁾. Текстовъ комментированныхъ Папіемъ изрече-

¹⁾ На Папія самостоятельно отъ Евсевія ссылаются Филиппъ Сидитъ и Андрей Кесарійскій въ V-мъ, Анастасій Синаитъ и Максимъ исповѣдникъ въ VII-мъ вѣкѣ; изъ этихъ писателей вошли цитаты въ Георгія Амартола, ред. Coisl. 315, и Арею Кесарійскаго (IX—X вѣк.). Эти и прочія извѣстія о сочиненіи Папія см. *Harnack* и *Preuschen*, *Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius*, II Theil, 65—69. Латинскій переводъ Папія значится въ каталогѣ одной западно-европейской монастырской бібліотеки отъ 1381 года. Тритеміи († 1516) видѣлъ еще „*Explicatio sermonum domini*“, libri quinque (неизвѣстно, переводъ или подлинникъ).

ній до насъ не дошло; но если ни одинъ читатель до V или даже до IX вѣка не нашелъ въ нихъ ничего особеннаго, то, надо полагать эти тексты были обычные, общезвѣстные съ Иринея, то-есть наши евангелъскіе. Сочиненіе Иринея 'Ανατροπή τῆς ψευδοκρίσεως γυναικός все построено на мысли, что гностицизмъ есть ученіе лживое, потому что онъ новшество; а гностики разныхъ толковъ опирались особенно охотно на іоанново евангеліе. Теперь представимъ себѣ, что ни Поликарпъ, ни Папій не знали, или не признавали подлиннымъ іоанново евангеліе; какъ въ такомъ случаѣ объяснить, что у Иринея, всю жизнь сознававшего себя ученикомъ Поликарпа и читавшаго полного Папія, нѣтъ и тѣни сомнѣнія въ его принадлежности ученику, возлежавшему на груди Іисуса? Наконецъ укажемъ на то, что у Иринея, въ ссылкахъ на „древнихъ пресвитеровъ“ встрѣчается текстъ: „въ дому Отца Моего обителя многи суть“, при чемъ слова эти признаются несомнѣнно подлинными словами Христа. Гарнакъ въ тщательномъ изслѣдованіи сдѣлалъ весьма вѣроятныя, что эти иринеевы „пресвитеры“ ничто иное, какъ форма цитаціи папіева сочиненія, и такимъ образомъ доказалъ, что Папій зналъ и цитовалъ четвертое евангеліе. Еще раньше находимъ реминисценціи изъ всѣхъ четырехъ евангелій у Игнатія Богоносца (посланія; † 116—117); напечатанное въ 1883 году „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“ полно болѣе или менѣе близкихъ цитатъ изъ евангелій, не исключая четвертаго. Особенно интересно тутъ пользование прощальною бесѣдой Спасителя съ учениками и первосвященническою молитвой Его въ евхаристическихъ молитвахъ: Христосъ названъ здѣсь дарованною отъ Бога лозой Давидовой, вѣрующіе зываютъ къ Богу *πάτερ ἄγιε*, какъ только у Іоанна гл. 17, ст. 11, и просятъ Его сойти къ нимъ и сотворить въ сердцахъ ихъ обитель и т. д. „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“ рисуешь внутреннюю жизнь христіанской общины такою, какою она является въ письмѣ Плинія къ Траяну (111—113 г.): евхаристія здѣсь тѣсно связана съ агатами, или вечерами любви, тогда какъ уже у Юстина мученика онѣ раздѣлены вполне ясно. Въ посланіяхъ Климента римскаго (въ концѣ правленія Домиціана) и псевдо-Варпавы (при Нервѣ) есть параллели съ синоптиками, особенно съ Маттеемъ.

Таковы наиболѣе важныя и ясныя свидѣтельства литературы, по казывающія намъ, что съ этой стороны нѣтъ препятствій относить наши синоптическія евангелія къ первому вѣку, а іоанново—приблизительно къ 100-му году. Но конечно, этимъ вопросъ далеко не рѣшенъ. Древность вѣдь еще не то, что подлинность; и самая подлин-

ность не ручается еще за достовѣрность. Теперь мы посмотримъ, нѣтъ ли въ самихъ евангеліяхъ, въ ихъ содержаніи, способахъ литературнаго изложенія и рукописнаго преданія, данныхъ, исключяющихъ эту подлинность и достовѣрность.

II.

Въ доказательство того, что наши евангелія составлены лишь на основаніи устной или письменной проповѣди лицъ, имена которыхъ значатся въ заголовкахъ, указываютъ иногда на выраженія: *κατά Ματθαίου, Μάρκου* и т. д., то-есть евангеліе по Маттею, Марку и т. д. Такое толкованіе неправильно. *Κατά* означаетъ тутъ ту мысль, что евангеліе есть собственно евангеліе *Христово*, а Маттею, Марку и пр. принадлежитъ лишь изложеніе его. Второе евангеліе (древнѣйшее, по мнѣнію многихъ) такъ и начинается со словъ: „Начало евангелія Иисуса Христа, Сына Божія“. Можно сравнить заглавіе „ученія двѣнадцати апостоловъ“: *Διδαχὴ κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν*, то-есть ученіе Господа чрезъ двѣнадцать апостоловъ (преподанное, изложенное) языкамъ.

Первое синоптическое евангеліе единогласно признается церковнымъ преданіемъ не за подлинникъ, а за переводъ творенія апостола изъ двѣнадцати, мытаря Левія или Маттея, первоначально написаннаго на еврейскомъ языкѣ. Спрашивается: есть ли основаніе предполагать иное его происхожденіе, и если нѣтъ, то насколько точенъ нашъ переводъ.

Прямыхъ средствъ доказать, что никакое другое его происхожденіе, кромѣ указаннаго преданіемъ, невозможно, мы не имѣемъ, такъ какъ его семитическаго оригинала нѣтъ и не было уже при Оригенѣ; однако вообще на семитическій оригиналъ указываетъ немало гебраизмовъ (или арамаизмовъ?) нашего текста. Думать все-таки, что эта основа не Маттеева записъ, а какая-то другая, нѣтъ никакихъ причинъ. Если передъ нами подлогъ, то непонятно, почему въ псевдонимы избранъ такой сравнительно малозвѣстный апостоль. Апокрифическая литература втораго вѣка подтверждаетъ это соображеніе. Не менѣе пяти дѣйствительно псевдонимныхъ сочиненій, въ томъ числѣ одно евангеліе, носятъ имя Петра, и это понятно; существуетъ „евангеліе Никодима“, содержащее подробный разказъ о судопроизводствѣ надъ Спасителемъ у Пилата и о сошествіи Иисуса Христа въ адъ, — знатному и тайному ученику Христову естественно было

приписать знаніе того и другаго; есть протоевангеліе Іакова, брата Господня, говорящее объ обстоятельствахъ рожденія Спасителя, что тоже вполне естественно. Но почему бы въ жизнеописатели Спасителя авторы или авторъ 1-го евангелія взяли именно Маттея, и при томъ тогда, когда подлинное произведеніе апостола существовало,—непонятно. Далѣе, въ Кесаріи палестинской, еще при Евсевіи и позже при блаж. Іеронимѣ, существовало и употреблялось особенно у назареевъ „евангеліе къ евреямъ“ на арамейскомъ (по выраженію Іеронима, сиро-халдейскомъ) языкѣ. Отъ этого евангелія сохранилось довольно много отрывковъ, изъ которыхъ ясно, что это былъ другой, и при томъ весьма древній, изводъ того же произведенія, отъ котораго идетъ наше первое евангеліе: одно время блаж. Іеронимъ даже думалъ, что евангеліе евреевъ и есть оригинальная запись Маттея. Что онъ ошибся, видно уже изъ того, что ни сами назареи, ни само евангеліе не выдавали его за оригиналъ Маттея, что, конечно, они бы сдѣлали, еслибы имѣли къ тому возможность. Около 200 года возникло у евіонитовъ-гностиковъ греческое евангеліе, которое они назвали „евангеліемъ двѣнадцати апостоловъ“, но должны были прибавить: „изложенное чрезъ Маттея“, конечно, потому, что ихъ современникамъ и читателямъ истинный источникъ былъ очевиденъ; а сохранившіеся отрывки и отзывы святыхъ отцовъ показываютъ, что это евангеліе было почти тождественно съ нашимъ первымъ, но искажено рядомъ позднѣйшихъ еретическихъ наслоеній. Такъ какъ никакого другаго семитическаго евангелія, кромѣ Маттеева, церковь никогда не знала, и оба извѣстные намъ самостоятельные его извода восходятъ къ тому же оригиналу, какъ и нашъ каноническій Маттея, то съ этой стороны церковное преданіе выдерживаетъ научную критику; и дѣйствительно, связи нашего перваго евангелія съ произведеніемъ апостола Маттея не отрицаютъ сколько нибудь серьезные ученые даже радикальнѣйшаго направленія.

Насколько тѣсна эта связь? За невозможностью прямого сличенія приходится обращаться къ древнѣйшему и единственному *извѣстію* о Маттеевомъ подлинникѣ и его первоначальной судьбѣ, принадлежащему уже *извѣстному* намъ Папію и сохраненному текстуально Евсевіемъ. Вотъ это *извѣстіе* (Црк. Ист. кн. III, гл. 39, § 16); Ματθαῖος μὲν οὖν τῆ ἑβραϊκῆ διαλέκτῳ τὰ Λόγια συνεγράψατο, ἡρμήνευσε δ' αὐτὰ ὡς ἦν δυνατὸς ἕκαστος; то-есть: „Итакъ Маттея составилъ на еврейскомъ нарѣчій сборникъ изреченій (Господа), переводилъ же ихъ всякій, какъ могъ“. Намъ неизвѣстно, въ какой связи стояли эти слова у Папія, и потому нельзя рѣшить, о какой эпохѣ говорится во второй половинѣ извѣстія; но

весьма вѣроятно, что тутъ, какъ и (несомнѣнно) въ замѣткѣ о Маркѣ, о которой рѣчь будетъ ниже, онъ говоритъ со словъ лица, которое зоветъ „ученикомъ Господа, пресвитеромъ Іоанномъ“, и на которое часто ссылается, какъ на лично ему знакомый, большой авторитетъ; лицо это было еще въ живыхъ, когда Папій накоплялъ матеріалы для своего труда. Какъ „ученикъ Господень“, Іоаннъ врядъ ли могъ быть въ живыхъ позже, напримѣръ, 110 года; слѣдовательно, если прошедшее время „переводилъ ихъ всякій, какъ могъ“ принадлежать ему, а не Папію, то имъ указывается на время около 100 года или еще раньше (рѣчь идетъ, вѣроятно, о частичныхъ переводахъ для употребленія при проповѣди и богослуженіи). Значитъ въ 80—100 годахъ, если говорить Іоаннъ, или даже въ 100—120, если говорить Папій, одного общепринятаго въ церкви перевода апостола Маттея еще не было, хотя вполне возможно, что и нашъ переводъ уже существовалъ тогда наряду съ другими; особенно вѣроятно это въ виду буквального подчасъ сходства нашихъ текстовъ съ цитатами Климента, Варнавы, Игнатія. Но болѣе того: можетъ быть, пресвитеръ Іоаннъ у Папія говорилъ о временахъ, уже съ его точки зрѣнія давнопрошедшихъ—первыхъ временахъ по написаніи оригинала апостоломъ Матеемъ; и тогда нашъ переводъ, общепринятый, но безыменный, слѣдовало-бы скорѣе всего признать за сводъ этихъ отрывочныхъ и древнѣйшихъ переводовъ, сдѣланный, можетъ быть, уже около 70 года.

Но можетъ быть нашъ текстъ нельзя признать за точный переводъ Маттея въ виду того, что по Папію Матеей записалъ λόγια — рѣчи, бесѣды, а нашъ текстъ содержитъ, кромѣ бесѣдъ, много повѣствованій историческаго характера? Возраженію нельзя отказать въ серьезности и объективности; но и рѣшительнымъ назвать его нельзя. Не вполне ясно, передаетъ ли Папій точное заглавіе апостольскаго сочиненія, или отъ себя характеризуетъ его главное содержаніе. Во второмъ случаѣ — мы знаемъ, что въ употребленіи понятія λόγια Папій неточенъ: въ своей замѣткѣ о Маркѣ — онъ сперва говоритъ, что Маркъ записалъ τὰ ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἢ λεχθέντα ἢ πραχθέντα (сказанное и сдѣланное Христомъ), а далѣе содержаніе той же самой записи характеризуетъ, какъ только λόγια — рѣчи. Въ первомъ случаѣ надо имѣть въ виду, что заглавіе, для уразумѣнія его смысла, надо перевести на еврейскій (или арамейскій) языкъ; и всего вѣроятнѣе ¹⁾, что

¹⁾ А. Resch, *Ausserkanonische Paralleltexthe zu den kanonischen Evangelien* (Texte u. Untersuchungen, herausgeg. von. O. Gebhardt u. A. Harnack, X Band, Heft 3: Paralleltexthe zu Lucas, стр. 811—812).